Памятник великому Ленину

13 лет назад ушел от нас Владимир Ильич Ленин, но дело, которому он посвятил свою великую жизнь, осталось, и под мудрым руководством товарища Сталина за 13 лет достигло невиданных высот. Сталинская Конституция социализма записала то, что добыто и завоевано ленинским оружием большевистской партии, твердой поступью идущей по ленинскому пути.

Сотни тысяч, миллионы людей всего мира изучают Ленина, изучают методы борьбы, которыми большевистская партия под руководством Ленина и Сталина добилась чудесного превращения старой, отсталой царской России в могучий социалистический индустриальный Советский Союз—неприступную крепость социализма. До сих пор изучение Ленина велось по книгам, по учебникам, по сочинениям Ленина и Сталина, и лишь сравнительно узкий круг людей—научных работников—имел доступ к архивным материалам. Но уже 8 месяцев, как к сокровищницам ленинизма прибавилась еще одна—**Центральный Музей В. И. Ленина в Москве.**

«Помните, любите, изучайте Ильича, нашего учителя, нашего вождя.

Боритесь и побеждайте врагов, внутренних и внешних,—по Ильичу». Так писал в «Рабочей газете» товарищ Сталин в первую годовщину смерти В. И. Ленина, 21 января 1925 г. Товарищу Сталину же принадлежит и инициатива создания Музея Ленина.

Первое, что бросается в глаза при изучении материалов Музея В. И. Ленина,—это исключительная настойчивость, целеустремленность, упорство и страстность Ленина в борьбе за достижение поставленных целей. Наиболее ярко эти качества Ильича можно проследить на документах, рисующих шаг за шагом борьбу его за создание партии нового типа, за ее укрепление и вооружение ленинской закалкой.

Еще в 1895 г., руководя Петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», Ленин знал, был убежден, что только во главе с партией, состоящей из сознательного, дисциплинированного революционного авангарда рабочего класса, можно рассчитывать на успех в революционной борьбе. И вот, будучи арестован, Ленин в 1895—96 гг. пишет в тюрьме молоком между строк какой-то медицинской книги проект программы партии и об'яснение к нему (II зал Музея). В этом небольшом документе Ильич уже набрасывает основные организационные предпосылки создания партии, нашедшие впоследствии широкое развитие и обоснование в его знаменитой работе «Что делать?» Боевое крещение организационные принципы большевизма получают на втором с'езде партии в 1903 году. Ленина не смущают наскоки Мартова, Троцкого и других лидеров меньшевистского крыла с'езда. С захватывающим интересом читаются выставленные в III зале Музея заметки Ленина при обсуждении знаменитого первого параграфа устава партии. «Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии»,—писал Владимир Ильич.

Годы реакции—самые тяжелые годы для партии, когда, по словам Ильича, искусство наступления надо было дополнить искусством отступления. Но уверенный, убежденный в правоте своего дела, Ленин бодро зовет вперед: «Нас не дарят прозвали твердокаменными. Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падет духом от неудачи первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечется азартными. Эта партия идет к социализму, не связывая себя и своей судьбы с исходом того или иного периода буржуазных революций... И эта пролетарская партия идет к победе». («Пролетарий», № 21, за 1908 г.).

Наступившая через 9 лет победа Великой социалистической революции с ее сложнейшими задачами ни на минуту не ослабляет бдительного внимания Ленина к чистоте рядов партии. Уже больной, чувствуя, что не сможет принять участия в работах XI с'езда партии, Владимир Ильич 14 марта 1922 г. диктует письмо (XV зал Музея) товарищу Молотову об условиях приема новых членов в партию: «...Я усиленно настаиваю на необходимости удлинить сроки стажа и затем дать поручение Оргбюро выработать и строго применить правила, которые бы действительно делали стаж серьезнейшим испытанием, а не пустой формальностью.

Я думаю, вопрос этот надо особо тщательно обсудить на с'езде». Это письмо, как известно, было направлено против предложений Зиновьева, которые вели к разложению и расшатыванию партии.

Мы привели лишь ничтожную часть собранного в Музее богатейшего материала, показывающего, с какой заботливостью, тщательностью и любовью пестовал и выращивал Владимир Ильич свою родную партию.

* * *

В Музее собрано множество документов, подчас неизвестных не только широким массам, но и многим членам партии, рисующих неослабевающую последовательную борьбу В. И. Ленина с врагами партии, с оппортунистами, со всеми и всякими попытками протащить буржуазное влияние в ряды рабочего класса и в ряды партии. В этих документах отражена борьба со всеми уклонами, антипартийными течениями и группировками на протяжении тридцати лет, начиная от либеральных народников и кончая будущими презренными бандитами и агентами Гестапо—Троцким, Зиновьевым и К-о. Десятки писем, статей и выступлений В. И. Ленина почти во всех залах Музея наглядно показывают, что большевистской партии и Ленину буквально на всем протяжении истории большевизма приходилось вести постоянную неослабную борьбу с подлыми клеветническими наскоками и инсинуациями Иудушки-Троцкого, что еще в период подполья, задолго до Октября 1917 г., Ленину приходилось резко клеймить двурушничество Зиновьева и Каменева, их попытки перехода на сторону врага. После ознакомления с этими документами (особенно в V, VI и VII залах Музея, охватывающих период 1907—1917 гг.) становится ясным и очевидным, что для Зиновьева и Каменева, не говоря уже о Троцком, измена в Октябре 1917 г. и дальнейшее последовательное скатывание в затем, гнусных убийц и пленников фашизма отнюдь не являлись неожиданным этапом в их позорной биографии. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть полное негодования письмо Ленина (в VII зале Музея) от 21 мая 1916 г., по поводу двурушничества Зиновьева в период борьбы Ленина с антипартийной группой Бухарина—Пятакова, возникшей во время войны. Достаточно прочесть (в том же зале) статью Ленина из «Социал-демократа» от 29 марта 1915 г. о трусливой измене Каменева во время процесса над большевистской фракцией IV государственной думы.

А вот оценка, которую В. И. Ленин дает Троцкому в письме от 24 августа 1909 г. (V зал Музея): «...Надеюсь, убедились, если читали, что Троцкий повел себя, как подлейший каверзист и фракционер типа Рязанова и К-о? Либо равенство в редакции..., либо разрыв с этим прохвостом и разоблачение его в П. О. Болтает о партии, а ведет себя хуже всех прочих фракционеров». Другое письмо—более позднего периода. В июле 1913 г. Владимир Ильич пишет в редакцию недавно начавшей выходить большевистской «Правды» (VI зал Музея): «...Троцкому советую ответить в почтовом ящике: «Троцкому (Вена). Отвечать на сплочные и клеветные письма не будем. Гнусная кампания Троцкого против «Правды» есть сплошная ложь и клевета... Сей клеветник и ликвидатор лжет направо и налево». С оценкой Ленина целиком совпадает оценка, данная Троцкому товарищем Сталиным в его письме (перехваченном охранкой) из Сольвычегодской ссылки (13 января 1911 г. по новому стилю, 31 декабря 1910 г.—по старому) (V зал Музея): троцкистский блок—«это тухлая беспринципность, маниловская амальгама разнородных принципов, беспомощная тоска беспринципного человека по «хорошему» принципу».

В борьбе с врагами партии росла и закалялась партия, росли и закалялись ее основные руководящие кадры. Этой закалке способствовали и преследования полиции, в изобилии сыпавшиеся на основной костяк партии. В Музее выставлено свыше 50 полицейских документов, показывающих, с какой изощренностью и упорством жандармы, охранка, полиция царской России пытались шаг за шагом выслеживать Ленина и Сталина, ловили их, сажали в тюрьмы, высылали в Сибирь. Очень любопытные документы выставлены в III зале Музея. Это—два донесения департаменту полиции из Москвы, составленные на основании писем начальника Московского охранного отделения Зубатова в январе 1901 г. В первом донесении говорится, что «крупнее Ульянова в революции сейчас никого нет», и поэтому «срезать эту голову с революционного тела было бы желательно поскорее». Другой документ предупреждает об ожидающемся возвращении Ленина из-за границы и рекомендует: «Вот бы хлопнуть-то сего господина». Не менее красноречиво донесение Кутаисского жандармского управления (апрель 1902 г.), сообщающее о «беспорядках», организованных товарищем Сталиным в Батуме, и о том, что товарищ Сталин известен среди рабочих под именем «учителя рабочих».

* * *

Всякому изучающему историю нашей партии известно, насколько тесно на протяжении почти 30 лет переплетается деятельность двух величайших людей—Ленина и Сталина. Их совместная работа наглядно видна на многочисленных материалах Музея. Почти одновременно с ленинской «Искрой», независимо от нее, товарищ Сталин и Кецховели организуют в Тифлисе выход газеты «Брдзола» («Борьба»)—органа Кавказской группы искровцев. Первый номер «Искры» вышел в декабре 1900 г., а первый номер «Брдзолы»—в сентябре 1901 г. В 1905 г., еще лично не зная друг друга, Ленин и Сталин обмениваются статьями.

Первое личное знакомство Ленина и Сталина произошло в декабре 1905 г. на Таммерфорсской конференции. После этой встречи между ними устанавливается еще более тесная связь. В VI зале Музея показаны работы Сталина по национальному вопросу. Там же—известное письмо Ленина к А. М. Горькому, в котором Владимир Ильич с удовлетворением сообщает о том, что «у нас один чудесный грузин засел и пишет для «Просвещения» большую статью (по национальному вопросу—В. Д.), собрав все австрийские и пр. материалы». В том же зале Музея—наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату в государственной думе, написанный Сталиным. Владимир Ильич по этому поводу пишет письмо в «Правду»: «Непременно поместите этот наказ». После окончания кампании выборов в думу, кампании, организованной и руководимой товарищем Сталиным, последний пишет в «Правде» передовую—«Кто победил». Немедленно следует письмо Ленина в редакцию с приветствием по поводу опубликования этой статьи. В 1913 г. товарищ Сталин попадает в ссылку в далекий Туруханск. Полицейский документ предупреждает о том, что Ленин организует побег Сталина из ссылки. А после возвращения Сталина из ссылки в 1917 г. нет ни одного крупного государственного вопроса, который разрешался бы без участия Сталина. В IX зале Музея представлены материалы VI с'езда партии, которым руководил Сталин (Ленин скрывался в подполье) и, проводя директивы Ленина, обеспечил мобилизацию партии на подготовку Октябрьского восстания.

В ряде документов почерк Ленина тесно переплетается с почерком Сталина. Это особенно бросается в глаза при ознакомлении с документами, относящимися к выработке первой советской конституции (X зал Музея). Там же находится декрет о роспуске Учредительного собрания. Шестой пункт декрета написан рукой Ленина, исправлен Сталиным и им же переписан начисто. Или конспект программы переговоров о мире с немцами (10 декабря 1917 г.). Первая половина конспекта написана рукой Ленина, вторая—рукой Сталина. Переговоры Ленина с мирной делегацией в Бресте неизменно велись при участии Сталина. Ленин на запрос из Бреста телеграфом ответил: «Сейчас приехал Сталин, обсудим с ним, и сейчас дадим совместный ответ».

Началась гражданская война—самый трудный период существования молодой советской власти. Здесь выдающаяся роль Сталина и безграничное доверие, которое питал к нему Ленин, выступают с исключительной силой и убедительностью. Нет возможности привести не только все документы, относящиеся к этому периоду, но даже их перечислить. Или особенно богаты X и XI залы Музея. Две картины в X зале—«Ленин у прямого провода» (худ. Грабарь) и «Сталин в окопах у Царицына» (худ. Греков) ярко передают колорит эпохи. Ограничимся лишь тремя документами.

Конец 1918 г. Колчак занял Пермь, наступает на Глазов. Сталин из Царицына, героически отбивающегося от красновских банд, направляется туда, где грозит наибольшая опасность. С ним Дзержинский. И вот 14 января 1919 г. Владимир Ильич шлет в Глазов телеграмму Сталину и Дзержинскому: «Получил и прочел первую шифрованную депешу. Очень прошу Вас лично руководить исполнением намеченных мер на месте, ибо иначе нет гарантии успеха». Из истории гражданской войны известно, что уже в конце января на Пермском фронте отступление Красной Армии сменилось наступлением.

1920 год. Сталин на юге. Вот—карта-схема исторического плана разгрома Деникина, составленного Сталиным и утвержденного Лениным, вопреки планам Троцкого. Деникин разбит, но не добит. 20 февраля Ленин вызывает Сталина к прямому проводу и передает ему: «Положение на кавказском фронте приобретает все более серьезный характер. По сегодняшней обстановке не исключена возможность потери Ростова и Новочеркасска, а также попытки противника развивать успех далее на север с угрозой Донецкому району... Рассчитываю, что, оценивая общую обстановку, Вы разовьете всю Вашу энергию и достигнете серьезных результатов».

На том же документе рукой Сталина записан ответ. «Можете быть уверены, что будет сделано все возможное». Известно, что товарищ Сталин, как всегда, свое обещание сдержал.

И, наконец, выдержка из письма Владимира Ильича товарищу Сталину от 15 декабря 1922 г., когда Ильич уже был тяжело болен: «Я кончил теперь ликвидацию моих дел и могу уехать спокойно...»

Нельзя без глубокого волнения читать эти трогательные строки...

* * *

Необходимо остановиться на материалах Музея, рисующих внешний облик Ленина, его черты, его характер и стиль работы. Таких материалов по всем залам Музея—великое множество. I зал показывает детские и ученические годы Ильича. Здесь—гимназический журнал и аттестат зрелости со школьными отметками, из которых видно, что Ильич учился на «отлично», а по окончании гимназии был награжден золотой медалью.

Исключительные способности Владимира Ильича характеризует также об'ем и характер прочитанных им в гимназические годы книг. Уже в те годы он начал увлекаться марксистской литературой. Первая серьезная литературная работа «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» была написана Лениным в возрасте 23 лет, после которой через год последовала историческая работа «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

Ряд личных документов характеризует исключительную личную скромность и чуткость В. И. Ленина. Таковы, например, его «записочки», выставленные в XII зале. Известно, что Владимир Ильич решительно отклонял все попытки, касающиеся улучшения его материального положения по сравнению с другими. Он об'явил выговор управделами Совнаркома Бонч-Бруевичу за то, что тот в 1918 г. незаконно повысил его жалованье с 500 до 800 руб. О крайней скромности Ильича говорят также его личные вещи (пальто, френч и др.), выставленные в разных залах Музея. И, наконец, простотой и скромностью поражает обстановка кабинета, являющегося точной копией кремлевского кабинета Владимира Ильича.

Образ Ленина передают собранные в трех залах Музея лучшие художественные произведения изобразительного искусства. Среди, примерно, 400 экспонатов художественного творчества представлены все виды искусств, начиная от крупных полотен художников Бродского, Герасимова, Сварога, Грабаря, Моравова и др., всемирно известной серии «Ленинианы» покойного скульптора Н. А. Андреева, скульптур художников Меркурова, Манизера, Шадра, Козлова и др., и кончая мелкими, но исключительно ценными изделиями знаменитых мастеров, созданными из фарфора, кости, серебра и т. д. Ценнейшие экспонаты сосредоточены также в отделе народного творчества.

Таково в кратких словах неоценимое содержание Музея В. И. Ленина. Работа по пополнению Музея продолжается и будет продолжаться. Многие посетители передают в Музей материалы и документы о Ленине. За последние три месяца разными товарищами переданы Музею несколько ценных портретов В. И. Ленина, ряд фотографий, траурные номера различных газет, посвященные смерти Владимира Ильича, и ряд других документов и вещей. Это говорит о том, что Музей становится подлинным центром собирания материалов и документов о Ленине.

Замечательный памятник Владимиру Ильичу Ленину, воздвигнутый в небывало короткие сроки на площади Революции в Москве, с честью выполнит свое ответственное назначение—вести в широкие массы народа образ величайшего из людей нашей эпохи.

В. ДУДМАН.